

ЧЕЛОВЕК
ИЩУЩИЙ
СЕБЯ

АДУШЕВСКИЙ
АНДРЕЙ

Артишевский Александрович Андрей Человек, ищущий себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71309758

SelfPub; 2024

Аннотация

Один Бог обожал простых существ и, чтобы полностью познать их, он разбил свою душу на бесконечные осколки. Осколки должны были разлететься по чужим мирам без сил и воспоминаний, а когда их путь закончится, то их душа должна отправиться к Творцу, получит новую жизнь и место в Творечности, став Искажением.

Но что, если Осколок будет знать? Что, если свет Творечности заслонит серый мир? Что, если Осколок захочет утонуть в своём эскапизме и единственный, кто может ему помешать – он сам... и, возможно... ещё кто-то...

Артишевский Андрей

Человек, ищущий себя

Для чего?

Я по жизни человек потерянный. Раньше я знал свою цель, но не знал путь, теперь я не знаю ничего, возможно, всё из-за Творчества.

Внутри человека не просто душа, нет. Это целый мир, и есть те, кто понимают это, наблюдают за ним, изменяют его и живут в нём. Миры таких людей могут быть интереснее всех фильмов, игр и книг, они могут быть реалистичнее нашей жизни и больше, чем наша Вселенная.

Мой мир слишком большой... Он слишком большой и разный, он не вмещается во мне, вытекает из меня, создавая барьер отрешённости, через который ваш мир мне кажется «размытым». Мой мир уже не просто фантазия. Это отдельная вселенная, РЕАЛЬНАЯ вселенная, и мне нужно, чтобы она стала реальной не только для меня. А иначе я не выдержу и порвусь под неумолимым натиском моего мира.

Я хочу поделиться им и найти здесь себя. Я думаю, что если я открою эту безграничную вселенную другим людям, то смогу избавиться от её оков, освободиться и полюбить эту жизнь. Я смогу открыть свой ноутбук и написать что-то другое. Я всегда мечтал стать писателем, и рассказав о своём

мире, о Творечности, я им стану. Это мой вызов себе и прямо сейчас, здесь я пишу себе: «Я твой босс!!! И ты не пройдёшь дальше, пока не победишь меня! Возьми свой щит снов, обнажи свой меч грёз! И сражайся!!!»

И я обнажаю свой меч со словами: «Ну что ж... let's dance!»

Первый кусочек

«Недостоин»

Творечность – это вселенная, в которой находятся все миры, созданные нашим богом, Творцом. Сам Творец – персона особая и переменчивая, иногда он ведёт себя как божественный мудрец, а иногда – как клоун, сбежавший из цирка, в этом я немного похож на него. Сама Творечность представляет собой безграничный чёрно-белый готический замок, жителями которого являются Искажения – Существа, рождённые с осколком души Творца или получившие его.

Когда-то в самом начале своей божественной карьеры, пока все остальные боги-творцы соревновались в создании миров, Творец разбил свою душу на мелкие осколки и отправил их в чужие миры. Осколок должен был прожить жизнь простого существа, отправиться обратно к Творцу и поведать о своей жизни, в награду же он получал новую увлекательную жизнь и новые возможности как Искажение.

Искажения вообще тоже являются богами, только помень-

ше. Они не могут создавать миры, но способны олицетворять конкретные вещи, получая возможность управлять ими как угодно. Например, Ромео – Бог любви, Т – Бог проклятий, а Адам – призрачный Бог, и каждый имеет полный контроль над своей стихией, но, конечно, со своими пределами.

Я же мало того, что ещё Осколок, только начавший свои страдания первой жизни, так ещё и аномалия. Ведь Осколок ничего не должен знать ни о Творечности, ни об Искажениях, а я (гад) знаю. И причём сам Творец молчит и заставляет меня гадать, действительно ли я аномалия? Или это просто его дьявольски божественная шутка?

Но несмотря на то, что я ещё нахожусь здесь, с помощью моей «аномальности» я могу очень фигово, но связываться с Творцом. Итак, через все недоговорённости и недопонимания, мы общими усилиями создали неполного меня, который является чем-то вроде призрака, но материального... хотя, возможно, это не «тусклого» меня отправили в Творечность, а «тусклая» копия Творечности появилась вокруг меня... это сложно.

Глава 1: «Во тьме рождалось нечто прекрасное»

«маленький мир» был настолько мал, что я никогда не говорил о нём с большой буквы, но при этом он имел особую способность вмещать в себя всё, что мне было нужно

для удовлетворения и душевного спокойствия. Прекрасное озеро посреди леса, которое пахнет разными травами, поле сушёной травы с огромным деревом в центре, холмы, горы, поля. Каждый раз, когда я гуляю по «маленькому миру», в груди пылает восторг, грусть, счастье и восхищение, будто мысль «неужели скоро я смогу полностью это почувствовать?» обрела свою возможность ощущаться.

Но самым важным в «маленьком мире» был дом на холме. Дом был создан для того, чтобы я мог жить там сразу в семи облициях. Это чем-то похоже на раздвоение личности, но контролируемое. И я бы не назвал нас личностями, мы скорее ипостаси одного человека. Седьмой, он же «сосуд», вмещал в себя активные ипостаси, а те, кто не был нужен, отдыхали в доме.

Седьмой отдыхал у большого дерева и читал книгу. Не было ни язвительных примечаний «Чёрта», ни предложений отправиться искать какие-то приключения на задницу от «Шапито», ни пошляческих мыслей от «Асмодея», и никакой возвышенности, безумства, мудрости и великих желаний от «Писателя». Седьмой лишь читал и наслаждался видом, а значит, в нём был только «Каменный» и «Откровение».

– Что читаешь? – спросила меня взявшаяся из ниоткуда Сара. Она не была одной из моих ипостасей, она была чем-то большим. Она была мной, а точнее, моей альтернативной

версией. Меня пьянила наша с ней похожесть. Мы с ней оба были странниками от слова «странный», и я и она разделили себя на нечто большее, чем человек. И мы оба были... «другими»?

– Не знаю, – ответил я расслабленным голосом. – Взял первое, что попало.

– Ну-ка дай-ка, – она уселась рядом и вырвала книгу у меня из рук. – «Исповедь безумца», – прочитала она название. – это СмайлГ написал?

– Возможно, название в его духе.

Внезапно мне стало как-то очень плохо и неприятно. Ощущение будто у меня что-то оторвали или очень сильно изменили.

– Ты в порядке? – обеспокоилась Сара, увидев, как я скорчился.

– Странно... было какое-то странное чувство. Я вдруг стал ощущать себя... неполным, – я ощупывал себя и прислушивался к своим внутренним «Я». Все, кроме «сосуда», обеспокоенно переглядывались в недоумении, искали в себе изменения и считали, все ли на месте. «Каменный», «Откровение», «Писатель», «Чёрт», «Шапито», «Асмодей».

Все шесть недоумённо смотрели друг на друга.

– Вроде всё в порядке... – сказал я Саре.

«Что это было?» спросил у остальных «Откровение», все только пожали плечами.

«Значит, никто ничего не понял», подытожил «Писа-

тель», все согласно кивнули. «Ладно, спросим сегодня об этом Творца».

– Пошли гулять, – предложил я Саре. – Кажется, мне надо немного развеяться.

– Пошли, – она встала и повела меня по полю.

– Куда идём?

– В горы, через лес.

– Хороший маршрут.

– Естественно. Его же я предложила.

В лесу было тихо, спокойно и уютно. Новая обстановка приятного превратила недавнюю боль в призрачное «показалось», я даже захотел так подумать, но «Каменный» и «Писатель» меня остановили. Они не хотели просто отпускать это, они понимали, что это было чем-то серьёзным и с этим надо разобраться. Что ж, надо так надо, пожал я плечами невидимым спутникам.

– Что сказали? – спросила Сара, видя мой немой монолог.

– Ничего особого. Так. Предупредили, чтобы я... Ой! А где это мы?

Мы очутились на поляне, усеянной особыми белыми цветами, их называли неописанными, потому что они выглядели настолько очаровательно и прекрасно, что описать их так, чтобы эта красота передалась, было практически невозможно.

Они отражали от себя солнечный свет и передавали его

друг другу, от чего вся поляна светилась солнечными зайцами; порой они создавали картины и пейзажи, а порой просто были красивыми пятнами.

– Не помню, чтобы я делал подобное... – пробубнил я, заворожённый танцем солнца.

– А это мой тебе подарок, – прислонилась ко мне Сара. – Нравится? – я поцеловал её в щёку, она меня в губы.

– Очень, – тихо прошептал я.

***

А тем временем родилось что-то. Из безупречного света в безупречной тьме – идеальное сочетание всего, нечто высшее, заключающее в себе невероятный контраст между определённой и неопределённостью. Что-то божественное и то, к чему стоит стремиться, нечто, способное заключить в своём маленьком теле такие масштабы. У этого тоже были изъяны, но они дополняли его, делали характер, формировали душу, давали ему право называться живым. Оно знало свои желания, оно было мудро, оно познало то, что нужно познать, оно понимало то, к чему нужно стремиться, **ОНО УЖЕ ДОСТИГЛО ЭТОГО.**

И теперь, будто новый мотылёк, оно вылезало из своего кокона в мир, оно было соткано из слабостей, но стало силой. Оно видело, оно слышало, оно понимало, что достигло совершенства именно в момент колебания. Во тьме рождалось нечто прекрасное.

Глава 2 «Игры Бога»

После свидания с Сарой я тут же направился к Творцу через «Проход». Проходя через полукруглое отверстие, я наблюдал за тем, как мир вокруг меня менялся и перестраивался, будто бумажные декорации в бумажном театре. Минута – и я вышел на огромный остров посреди космоса, из белого песка, серой земли и чёрного камня.

Передо мной раскрыл свои величия чёрно-белый, готический и сюрреалистический замок «Творечность». На этот раз середина замка была слегка приподнята, образуя под собой арку, из которой шёл ослепительный белый свет, некоторые помещения выпирали из стен, будто бы немного превращаясь в отдельные дома. Из самой высокой башне росла ещё одна, поменьше, а справа росло высоченное дерево, и всё это выглядело немного нечётким и небрежным, будто это рисовал ребёнок.

Я присмотрелся к огням в окнах, самый яркий горел наверху, а значит, там Творец; судя по лестницам вокруг дерева, добраться до него можно было по ним. Подойдя к арке, я полностью ослеп от света, но всё же пошёл дальше, шёл, шёл и шёл, пока белый свет за моими веками не превратился в тьму.

Открыв глаза, я оказался в белом коридоре с высоченны-

ми потолками, настолько высокими, что их было даже не видно. Заглянув в пару окон, я понял, что оказался очень далеко от нужной мне башни, и когда я говорю «очень далеко» – это значит О-О-О-О-О-О-Ч-Е-Н-Ь ДАЛЕКО. Так что мне пришлось пользоваться некоторыми приятными бонусами. Три хлопка и громкие слова:

– Помоги мне, Слуга! Морх!

– Добро пожаловать, Тень господина, – тихо прошептала она у меня за спиной.

– И-и-и... – проскулил я от неприятного холодка, прошедшего по позвоночнику. От этих звуков безжизненная улыбка Морх растянулась и стала более реальной. – Ну почему ты вечно так меня пугаешь?

– Потому что Сара всегда над этим смеётся.

– Быть её лучшей подругой не равняется вечному терроризированию её парня, – попытался образумить её я.

– Да-да, – весело произнесла нежить. Но я мог радоваться хотя бы тому, что был одним из четвёртых, с кем она проявляла свои настоящие эмоции, помимо меня там ещё была Сара, Бэнт, который создал Морх из трупов, и Творец.

– Доведи меня до тронного зала, и давай не задерживаться.

– Как пожелаете.

Слуги всегда были очень нужными и важными помощниками в Творчестве. Некоторые из них проиграли свою во-

лю Творцу, для других это было что-то вроде второго шанса, ну а некоторых вообще специально сделали для этого, как Морх. У Слуг было множество классов: повара, уборщики, ассистенты, архиваторы, наблюдатели и куча-куча всяких других, но лично я пользовался услугами проводников. Вообще, чтобы позвать Слугу, вам нужно три раза хлопнуть и крикнуть: «Помоги мне, Слуга!», называете класс Слуги – и вуаля, Слуга уже здесь. Если произнести не класс, а имя Слуги, то к вам придёт именно этот Слуга. Как ко мне пришла Морх. Буду честен, только её имя я и знал, так как эта женская версия монстра Франкенштейна стала лучшей подругой Сары, а я стал для неё жертвой, на которой применяются всякие розыгрыши и подколы; ну, за границы они хотя бы не переступают, и на том спасибо.

– Что у тебя произошло? – сменила она официальный тон, когда мы стали подниматься по ступенькам дерева. Чёрное дерево было огромным и высоким, а башня была на самом верху, так что ступенек было здесь немерено, и я тихо завидовал Морх, ведь мёртвым телам не свойственна усталость, в отличие от меня.

– Сам пока что не знаю. Мы сидели с Сарой у дерева, и тут во мне появилось чувство, будто у меня что-то забрали, очень резкое и неприятное, слишком резкое и неприятное, чтобы быть случайностью.

– Что ж, будет весело, если Творец просто скажет, что ты

преувеличиваешь, и пошлёт тебя обратно, – хихикнула она.

– Во-первых, Творец так никогда не поступал, а во-вторых, то, что случилось сегодня, – не единственное, что меня беспокоит, оно больше было как что-то наподобие последней капли. В последнее время я часто начал слышать неразборчивый упрекающий шёпот, а ещё белый смутный силуэт, и почему-то он казался мне знакомым.

– Ну, может, **НАСТАЛО ВРЕМЯ ПРОСНУТЬСЯ#** (ты уже совсем кукухой поехал).

– Что?!

– Что?

– Что ты только что сказала?

– Я говорю: «Может, ты уже совсем кукухой поехал!» – крикнула она. – Глухомань близорукая.

– Нет. Ты сказала что-то другое.

– Ну точно поехал, – притворно сочувственно сказала она и пошла дальше.

«Может, и поехал», – подумал я.

Добравшись до башни, Морх открыла большие каменно-стеклянные двери, попрощалась и ушла, а я вошёл в тронный зал.

Средь украшений и пафосных колонн, отгравированных, как только можно, парил Творец. Его облик выглядел как полностью чёрный парень с белыми светящимися глазами и таким же ртом, его руки были отрублены и летали рядом,

кстати, в срезах тоже был белый свет. Творец летал то к одному чертежу, то к другой карте, то ко всяким приборам, с чем-то сверяясь и что-то измеряя. Рядом с ним стоял Последний Герой—Бог Бездны. Он всё время был в маске и в шляпе-котелке, в центре которой было украшение, похожее на глаз. Вместе с ней он всегда носил безрукавный песочный свитер и шарф, окрашенный как шахматная доска, под свитером он носил лонгслив с разными рукавами, один был покрашен как зебра, а другой обвивали чёрные лианы.

– О. Здравствуй, Алан, – послышался многоголосый голос Творца, его глаза отросли на затылке, затем оттуда немного ушли волосы, появился белый улыбающийся рот, уши извернулись, и вот там, где был затылок, появилось лицо. Потом его голова оторвалась от тела, тело повернулось, и голова опять вернулась на место.

– Может пройти хоть вечность для Бога, а вы не устанете от своих «спецэффектов», – с долькой укоризненности произнёс П. Г. Он не стал утруждать себя чем-то подобным и просто помахал мне рукой.

– Да ладно тебе, Деятнадцатый, круто же.

– Можешь меня так не называть, пожалуйста?

– Извини, – я посмотрел на Творца, тот летал надо мной и наблюдал за нашим диалогом. – Полагаю, ты уже знаешь, зачем я здесь.

Творец улыбнулся.

– Да... – протянул он. – Хорошо иметь того, кто всё знает.

Но и ты ведь обладаешь знаниями, и ты знаешь мои принципы: я не кормлю вас рыбой, я учу вас рыбачить.

– Так научи же меня этой «рыбалке».

– Ха-ха-ха-ха. Ты всегда мне нравился своими подходами.

Присядь, я покажу тебе «рыбное место».

– А можете и мне рассказать о вашей «рыбалке»? – донеслось приглушённо из-под маски, намекая, что П. Г. нужен контекст.

– Сегодня в «маленьком мире» мне стало как-то очень плохо, было такое ощущение, что у меня что-то забрали, чего-то лишили. Причём очень важного примерно как карты для Вэнта.

– Да-а-а, если бы кто-то лишил Вэнта карт, то это бы сильно повлияло на него. Но я не вижу в тебе сильных изменений, да и внутри у тебя лишь смятение из-за случившегося.

– В том-то и проблема, что ничего не изменилось, все мои «Я» на месте, моё мировоззрение никак не изменилось, всё на своих местах.

Творец захихикал.

– Конечно, нечего не изменилось, ведь ты путаешь исчезновение с рождением. – Мы с П. Г. непонимающе посмотрели на него. – Ничего не потерялось и не исчезло, наоборот, родилось, – принялся он объяснять. – И этого тебе очень сильно не хватало. Просто ты об этом не знал до его рождения. Ты даже представить себе не можешь, насколько оно важно для тебя.

– И что же это? – с замирающим сердцем спросил я.

– Хм... ты найдёшь это у «Тёмных». – Сердце тут же упало. С «Тёмными» не было не то, чтобы желания сталкиваться, я не хотел о них даже вспоминать.

– Эх, опять, – вздохнул Последний Герой. Я посмотрел на него взглядом, в котором чётко читалось: «Опять что?» – Почему у нас только два заклятых врага? Это либо наши ошибки прошлого, либо мы сами. Чтобы я смог стать Богом, мне нужно было принять свою внутреннюю Бездну, Монстр сражался со своей альтернативной версией, а Вэнта вообще убили те, кого несправедливо убил он. А Энд? Бедолага из-за неприятных ассоциаций до сих пор не может пить кофе, это его единственная слабость. Ромео вообще что-то с чем-то: на него и его реинкарнации регулярно нападают, и воспоминания прошлых жизней доводит до депрессии. И так почти у всех, хотя, конечно, исключения есть.

– А ты сам как думаешь, почему так? – на этот вопрос Творца П. Г. задумался. – Знаешь, кое-кто сказал: «Чтобы повзрослеть, человек должен преодолеть ошибки юности», а ваши вторые версии... Бой с самим собой самый сложный. В нём ты преодолеваешь всё: страхи, слабость, сомнения. После таких боёв ты никогда не уходишь с пустыми руками, после них ты всегда сильнее. Может, от вечных битв с самим собой вы и стали такими сильными?

– Возможно... – П. Г. пару раз постучал по маске. – Знаешь, что, Алан, я пойду с тобой.

–Воу, неожиданная доброта. Я польщён.

– Кто знает, что там вновь у тебя родилось. Я б на месте Творца вообще оставлял бы тебя только с высшими, уж больно склонен ты к неприятностям.

– Это похвала или насмешка?

Глава 3 «Ты не один»

«Сила рождается из слабости и пожирает её подобно паукам вида *Stegodyphus lineatus*, поедающим свою мать»

Шёл чистый снег, когда из тёмного кокона вырвался все ослепляющий свет, осветив пустынную белизну ещё более белым цветом. Со временем свет начал меркнуть, позволяя всему миру увидеть то, что выползло из кокона. Белый сияющий человек смотрел на серое пасмурное небо своими чёрными глазами, его рождение кто-то видел. Тело потихоньку стало приобретать более розовый оттенок, отдалённо напоминающий очень бледную человеческую кожу, глаза из чёрного окрасились в белый с серым контуром вокруг зрачка и радужки. Он расправил свои абстрактные белые крылья, они быстро размякли, стали тоньше и потихоньку опускались, обволакивая всё тело, пока не превратились в белую мантию, закрывающую почти всё тело, кроме головы.

И вот «белый принц» стоял среди такой же белой пустыни, но даже по сравнению с ней его белые волосы, белая накидка

и белые глаза выглядели белее, красивее и возвышеннее. Он так выделялся, будто от него до сих пор исходил белый свет.

Серые облака испугались его взгляда. Они поспешили поскорее сдуться и рассеяться, открыв юному Богу... НОЧЬ.

Он смотрел на ночь, разглядывая каждый оттенок тьмы, каждую звёздочку. Он чувствовал с ночью некую родственную связь, ведь они оба были так идеальны. Он гордился собой и тем, что его окружает, он вовсе не был горделив или лицемерен, у него были все права на эту гордость, ведь он был свободен. Он знал так много, и это его сковывало так мало, что он мог позволить себе всё что угодно. Для него это и была свобода – возможность делать всё что угодно без последствий. И он мог позволить себе эту свободу.

***

Тёмные:

«Тёмными» называют альтернативные версии жителей Творчности, судьбы которых пошли как-то не так и превратили их в антагонистов.

Хороший пример – Монст и Безумный Бог. Монста предал его народ, тот потом показал им, где раки зимуют и забыл об этой ситуации. А у альтернативной версии Монста развилась паранойя и он начал видеть предателей даже в своих лучших друзьях. По итогу он воспользовался тактикой «лучшая защита – это нападение» и переубивал своих друзей на хрен, по итогу став Безумным Богом.

Но в основном, когда говорят о Тёмных», подразумевают именно моих. Всё из-за Алана как феномена. У меня может быть сотня разных друзей, с которыми я могу поговорить о чём угодно, но у всех их будут «мины» – слова, на которые лучше не наступать. Иными словами, с кем бы я ни говорил, я должен держать что-то за зубами. И это раздражает меня до ужаса, я не могу так. Мне не нравится молчать о том, что мне нравится каннибализм, не нравится, что я могу получить по морде, если скажу, что могу понять и поддержать некрофилов, не нравится ловить косые взгляды, когда говорю, что хотел бы встречаться с девушкой, которая была бы убийцей, не нравится, что когда я рассказываю о Творчестве и своих «Я», обо мне начинают беспокоиться и предлагают сходить к психиатру или психологу. И даже если есть человек, который примет всё это, он всё равно не сможет всё это понять целиком. Почему? Потому что я безумец, я дорожу своим безумием, но те, кто меня окружают, предпочитают оставаться в рассудке. Поэтому Алан сделал для себя важный вывод: самый лучший собеседник – это он сам. И это со временем превратилось в магнит для таких же Аланов, магнит, образующий некую сложную систему, связанный с каждой моей версией, и среди них есть один особенный Алан...

– Должен сказать, что этот парень умеет жить с огоньком, – прокомментировал окружение П. Г., когда мы вошли во владения Книжного Бога. – Довольно огнеопасно, – По-

следний Герой разглядывал деревья, листья которых были заменены на мелкие горящие свечки.

– Они только светят и греют, даже обжечь никого не могут. – Несмотря на то, что я не видел лица П. Г. через маску, я всё равно почувствовал его недоверчивый взгляд. Искажения довольно часто сталкивались с чудесами, так что не обжигающий огонь не был таким уж чудом, но именно чудеса научили Искажений доверять фактам, а не словам. Так что я наклонил к себе ближайшую ветку и сунул руку прямо в огонь «листьев». Лёгкое тепло и больше ничего. П. Г. повторил процедуру и тоже не получил ни намёка на ожог. После этого мы двинулись дальше, вглубь горящего леса.

– Значит, этот парень что-то вроде специалиста в ваших альтернативных версиях?

– Ага, Книжный Бог точно разберётся, что происходит. Он своего рода фанат альтернативных версий Алана, кстати, этот лес – что-то вроде карты и макета доступных измерений. – П. Г. кивнул.

– Значит, свечи – это те самые вселенные?

– В корень зришь, причём буквально.

– В смысле?

– Мы находимся на *under* стороне, все эти деревья – на самом деле корни одного большого дерева на *on* стороне.

– То-то они так странно выглядят. Хм... – П. Г. посмотрел вперёд. – Я так понимаю, это его дом? – он показал на постройку в глубине деревьев.

– Ага, он самый.

Не успели мы дойти, как Книжный Бог тут же нас встретил.

– А кто это тут у нас? – послышался тонкий, скрипучий и сиплый голосок за нашими спинами. П. Г. тут же быстро обернулся и встал в боевую стойку. Книжный только засмеялся от подобного. – О! Клякса! Да не один, а с другом. Кто это тут у нас? Очередная версия Алана?

– Нет, это Последний Герой, Искажение из Творчности. – Книжный с интересом рассматривал дитя Бездны. Книжный Бог был практически идентичен мне. Тоже носил пальто с серыми джинсами, любил шляпы, его серые глаза смотрели на мир через прямоугольные очки (у меня были круглые) и были слегка закрыты слишком длинной чёлкой тёмных волос, которые сзади заплеталась в косу. Вот только он был двухметровым гигантом с серой кожей. А, и ещё на спине у него была дополнительная пара длинных рук с четырьмя суставами вместо трёх.

– Приятно познакомиться, – протянул П. Г. руку для пожатия. Книжный Бог долго разглядывал её, а потом протянул свою, схватил запястье П. Г. и энергично затряс ею, таторя:

– Ну конечно, приятно! Очень приятно! Знаете, я давно мечтал встретить Искажение, Клякса о вас столько рассказывал. Пройдёмте скорее в дом, у меня там столько книг и

чаю! А, и ещё, Клякса, у меня такие новости есть! Не поверишь! – Он развернул П. Г. в сторону двери, меня он схватил своей дополнительной рукой и поспешно затолкал нас в дом.

– Клякса? – спросил у меня П. Г., пока мы заходили.

– Среди нас много меня, которых зовут Алан, клички удобнее.

Дом Книжного Бога отличался особо авторским беспорядком, на 100% состоящим из невероятного количества книг и такого же невероятного количества чая. И то и другое было повсюду и где-то даже частично заменило мебель. Какие-то книги подпирали безногие столы, какие-то были подставками для чего-то, а некоторые выполняли роль столов и стульев целиком. Например, я сидел на стуле, у которого от стула осталось только название и спинка, а всё остальное – книги.

– Вот! Угощайтесь, – Книжный поставил на стол поднос с двумя кусочками торта.

– А вы есть не будете? – спросил П. Г.

– Я уже до вас. Алан, а ты чего не ешь?

– Я-то поем, но только мы сюда не отдыхать пришли. Дело есть.

– А-а-а-а. Ну, тогда дождись чаю. Обсуждение дел должно проходить за хорошим чаепитием.

Книжный принёс подноспряного чая, мы все уселись,

расслабились и приступили к проблеме, которую я озвучил Книжному.

– Так вот, для чего мы к тебе пришли. На Древе случаем не появлялось ничего нового и необычного?

Книжный немного подумал и тут же ответил:

– А знаешь, что, появлялось! Ещё как появлялось! Относительно сегодня, я об этом рассказать и хотел. В общем, стою я на одной стороне и наблюдаю за мирами в Древе. Как вдруг где-то в самом основании кроны появился яркий свет. Всё залил, а потом прошёл. Я даже сделать ничего не успел, а вот этот свет успел. Он что-то изменил, как-то искорёжил междумирье, оно теперь какое-то странное, абстрактное.

– Покажешь?

– Ага! Вот только тебе может не понравиться... – мы переглянулись с П. Г., тот пожал плечами. Рот его механической маски открылся, и он залил в отверстие чай.

– Что там? – почти шёпотом ответил я.

– «Тёмный»... – тихо ответил Книжный. – Тебе «Тёмные» в принципе-то не нравятся, но этот «Тёмный»... – он замолчал, оставив предложение недосказанным. Но я и так всё понял. Там он.

Остаток чаепития я провёл в напряжении. Не то чтобы я как-то ненавидел или недолюбливал «Тёмных». Нет. Между нами было куда большее чувство. Это чувство знакомо каждому, оно впивается тебе в спину, царапает душу и калечит

разум. Не даёт сделать шаг. Не даёт сделать выбор. Оставляет тебя на месте. Оно имеет множество проявлений и ликов. Для каждого оно своё, и у каждого это его личный шрам. Но всё это сходится в одну точку, лишь в одно слово, охватывающие собой миллиарды душ. И это слово – «страх»...

Именно страх связывает меня с «Тёмными». Я не боюсь их... я боюсь их судьбы. Я боюсь того, как легко стать одним из них. Любой шаг, любое слово, любое движение способно тебя затянуть в их тьму. И когда-то я там был.

Моё безумие лёгкое и невесомое. Оно – моя защита и оружие, оно не мешает мне жить... **(ТЫ В ЭТОМ УВЕРЕН?)** Но так было не всегда. Когда-то Творечность была моим ядом, а не лекарством **(А КОГДА ОНА СТАЛА ТВОИМ ЛЕКАРСТВОМ? ПОБЕГ ОТ БОЛЕЗНИ – ЭТО НЕ ЛЕЧЕНИЕ)**, она отравляла меня, манила своим раем, сияла ярко и счастливо **(И ТЫ СПРЯТАЛСЯ В ЭТОМ СВЕТЕ)** по сравнению с окружающим меня серым миром. Я хотел всё закончить. Хотел уйти. Я был готов. «Высоко». Я так и не сделал шаг. Меня остановил Творец. Я помню слова:

“—Может, вместо того чтобы гнаться за своим раем, ты сделаешь его здесь? Не нужно сковывать и терзать себя. Достаточно лишь одного правила: «Будь счастлив и не разрушай чужое счастье”.

Но...

– А что если кто-то помешает моему счастью?

– Мсти. Глаз за глаз. Но будут и те, кто недостоин твоей

мести. На таких лучше просто не обращать внимания и идти вперёд им назло.”

Я так и не сделал шаг. И надеюсь, что никогда не сделаю. Но дней до того разговора мне хватило, чтобы испытать безумие «Тёмных». Оно жгучее, холодное и одинокое. С ним ты понимаешь, как трудно быть «не таким». Хорошо, что я справился (**ЕСЛИ БЫ ТЫ СПРАВИЛСЯ, ТЫ БЫ НЕ СИДЕЛ СЕЙЧАС В СВОЁМ ВЫДУМАННОМ МИРКЕ?**), хорошо, что не шагнул. Но были те, кто сделал шаг. Вот только не с крыши вниз, а к счастью. К счастью, которое заключается в несчастье других. И именно их я боялся. Именно с ними не хотел встречаться.

Потому что внутри я слишком сильно походил на них.

– Я, конечно, не знаю всей конкретики, но ты же не один туда идёшь, – слышалось через маску Последнего Героя. Он видел мой страх. Он не мог прочитать его в моих серых туманных глазах, но его можно было спокойно увидеть в моих движениях. Руки тряслись. – Я ведь не просто так с тобой пошёл, я пошёл, потому что ты мне интересен, потому что я хочу помочь тебе. Да и потом, я ведь бог Бездны. Сомневаюсь, что найдётся кто-то равный мне, – в качестве доказательства своей силы он рассеял её по всему телу. Пространство вокруг него исказилось, стало трескаться и в конце концов разбилось вдребезги, обнажая бездонное, тёмное ничего. Потом дыра быстро заросла, и мир вернулся к свое-

му прежнему обличью.

– И я тебя не оставлю, – Книжный встал из-за стола и начал рыться в книгах. Книга за книгой, полка за полкой, шкаф за шкафом. Он рылся в книгах, перелистывая страницы, тщательно просматривая каждый переплёт, пока не нашёл нужную вещь. – Вот, – с чувством выполненного долга он продемонстрировал мне картонную закладку, к которой были присоединены засушенные цветочки и глаз, слепленный из неясно чего, небольшой глазик с синим зрачком, от него пахло морем и лавандой. – Это Цикло, – Книжный провёл рукой по глазу. Тот резко ожил, поморгал, осмотрел комнату, остановил взгляд на нас, приветственно улыбнулся и помахал рукой, несмотря на отсутствие и рта, и руки.

– Это он как? – не понял П. Г.

– Как-то... – ответил я, сам пытаюсь понять, как.

– В общем, этот милашка поможет тебе связаться со мной, если вдруг понадобится моя помощь. Ну а если очень прищипит, то и призвать меня сможет. Но учти, я смогу прийти ненадолго.

– Не хочешь иметь дела с местными богами?

– Что-то в этом роде... – он протянул мне Цикло с проде-той верёвочкой, чтобы можно было носить на шее. Пока я его надевал, заметил на обратной стороне надпись «Nonsolum»; кажется, это была латынь.

– Ты не один, – послышался женский призрачный голос сзади, почти невидимые руки приобняли меня, и я практи-

чески почувствовал, как Сара нежно улыбается. Они готовы мне помочь, они не хотели меня бросать. Я был не один.

Глава 4 «Но и он тоже»

Переход между сторонами всегда был особо интересным. Сперва весь пол превращается в некое подобие очень быстрых зыбучих песков. В них тонет всё: книги, стулья, столы, шкафы и даже стены, всё постепенно проваливается под пол и вытягивается, с другой стороны, вверх ногами, а потом всё переворачивается и принимает нормальный вид. Единственное отличие это рельеф. Дом больше не стоял посреди леса, усеянного свечами, теперь перед нами в кромешной ночи предстало огромное дерево. Немного призрачное, оно росло вверх, выше и выше, повсюду усеянное разноцветными шарами – мирами.

Книжный провёл рукой и подражатель Иггдрасиля сжался до размеров обычного дерева.

– Здесь это было, – Книжный показал на ту часть, где начинается крона, в районе двух веток, слегка отдалённых от других. На них красовался один алый мир, а пространство вокруг него действительно было каким-то странным. Если всё дерево выглядело как – кто бы мог подумать – дерево, то эта часть была нечёткой, изменчивой и извивающейся, но при этом одновременно была неизменной и вроде даже похожей немного на ветки.

– Так и знал... – с досадой прорычал я. Среди всех миров, среди бесконечных шаров и свечей что-то случилось именно с этим миром, именно там, где для меня был один из самых страшных «Тёмных». Именно там, где я его убил...

Но смерть означает лишь то, что ты перестал существовать в одном мире и начал существовать в другом. Что-то подсказывало мне, что эта вспышка, чем бы она ни была, не случайно исказила междумирье именно этого мира.

– Ты готов? – П. Г. положил руку мне на плечо.

– Я вообще никогда ни к чему не готов, – немного нервно усмехнулся я. – Предпочитаю не думать и не готовиться перед тем как делать, ведь если начну думать, то стану бояться и вообще ничего не сделаю.

– Тогда пошли, пока ты ни о чём не подумал.

Книжный Бог заботливо открыл нам путь в междумирье, и мы отправились в неизвестность.

***

Меня встретила пустота. Белая бесконечная пустота, ни времени, ни пространства, строго говоря, там не было даже меня, лишь моё присутствие и присутствие чего-то ещё. И это был не Последний Герой.

Глаза. Чёрные глаза бурили меня, изучали и исследовали. Похожие на две круглые кляксы, они приближались ко мне, я хотел уже воспользоваться Цикло, но не успел я до него дотронуться, как белая рука «Этого» схватила закладку, ли-

шив меня возможности ей воспользоваться.

– Значит, ты и есть причина моего рождения... – его голос звучал отовсюду будто спокойное, но огромное эхо. Его взгляд не был просто средством запугивания, это было оружие, и сейчас он резал меня по самую душу.

– Посмотри, он даже никак не изменился. Моя смерть ни к чему не привела! – рычал Зверь у меня за спиной. Когти его чёрной костлявой руки прошлись по моей щеке. Если бы и когти, и щека существовали в пустоте, то у меня бы точно пошла кровь. – Почему ты меня убил? – его острые клыки были готовы оторвать мне ухо. – Убил лишь потому, что боялся, потому что не хотел быть таким как я. Кем ты себя возомнил, ТРУС! РЕШИЛ, ЧТО ТВОЙ ВСЕМОГУЩИЙ БОГ ДАРУЕТ ТЕБЕ ПРАВО ДЕЛАТЬ С ДРУГИМИ ВСЁ ЧТО ЗАХОЧЕШЬ!!! ЧЕМ Я ТЕБЕ МЕШАЛ?!!!!

– Довольно, – черноглазый отлетел от меня. – Ты не обращаешь внимания на себя, Зверь. – Зверь замолчал. Яркие кровавые угольки вспыхнули, но теперь меня пугал не Зверь, а ОН.

Зверь пугал меня тем, что им очень легко стать, и тем, что всё это может произойти из-за «Откровения».

«Откровение» носит в себе и желание попасть в Творечность, и привязанность к миру. «Откровение» Зверя было слишком привязано. Он с восторгом рассказывал о своих «Я», о Творечности, об Искажениях. Но в глазах людей он

выглядел как безумец, не повзрослевший взрослый. И тогда «Откровение» решил, что они правы, что всё это безумие и от этого надо лечиться. И тогда он сделал отчаянный ход.

ОН УБИЛ ИХ. И вместе с ними убил и эмоции, которые они олицетворяли. Остался только он, слишком хрупкий и ранимый для окружающего мира, способный только плакать.

На помощь ему пришёл «Актёр». У «Актёра» не было ни желаний, ни эмоций, лишь одна цель: сохранить тело. «Актёр» умело подражал всем, копировал эмоции и вёл себя так, как хотели его собеседники. Но это не помогало «Откровению», он плакал, плакал, плакал, плакал... и горел. Красиво горел. Превратившись в «Меланхолию». И на этот пожар пришёл он. Третий, или же Зверь. Жестокий дикий психопат, для которого единственная важная вещь это – он сам. Я видел страх «Меланхолии», видел, как он влиял на то, что внутри:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.